

ГЛАВА 1

Заказ

Раздался тихий щелчок открывшейся бутылки, и в меру охлажденный нарзан с шипением полился в широкие хрустальные стаканы. Двое сидящих в сумерках просторного кабинета с наглухо зашторенными окнами имели отношение к смерти. И могли решать — кто умрет, как и когда. Но сами хотели прожить долгую и здоровую жизнь, поэтому давно отказались пить при встречах виски или коньяк. Тем более водку.

— Зачем ты меня вызвал? Да еще так срочно?

Первый с раздражением подвинул лежавшую на столе распечатку второсортной газеты с заголовком: «РОБТ¹ подписывает контракт с новой лабораторией».

¹ РОБТ — Российское объединение телохранителей.

Второй придвинул распечатку к себе. Бледные руки с россыпью старческих пигментных пятен и аккуратно подстриженными ногтями разгладили смятый листок.

— Помнишь, как мы начинали в 90-х? Приходилось крутиться, выбивать заказы и доказывать, что никто не заподозрит убийство, когда внезапно взорвется новенький частный вертолет, а довольный жизнью человек выпрыгнет из окна на пятнадцатом этаже?

Двое помолчали.

— Я носился по всей стране, выискивая одаренных молодых людей, которые ни во что не ставили жизнь других и хотели только одного — денег.

— Зато в нулевые мы процветали. — Первый допил нарзан и со стуком поставил пустой стакан на стол. — Что тебя насторожило?

— Сейчас стало труднее. Наука шагнула вперед. Одаренных ищут и сразу забирают к себе ФСБ или ГРУ, информация доступна всем, в Сети можно найти что угодно. О даркнете не знает только ленивый.

— Ты жалуешься? Это непривычно. Заказов нет?

— Заказы есть. — В голосе старика послышалось сдерживаемое раздражение. — Вот свежий.

На стол спланировал цветной снимок девушки с платиновыми волосами. Она радостно улыбалась, глядя в камеру.

— Наследница. Мать умерла, отец женился на другой, та родила сына. Мачеха не хочет делить наследство между родным сыном и падчерицей.

— А отец в курсе?

— Нет, конечно.

Старик вздохнул:

— Ничего в жизни не меняется. А пока ничего не меняется, у нас будут заказы.

— При чем здесь РОБТ и новый контракт?

Первый потянулся, пододвинул к себе распечатку и взгляделся в мелкий шрифт. Прочитав текст до середины, поднял удивленные глаза на старика:

— Какое смешное название: «Ангел». Как детская книжка. Или церковная литература. Так в чем проблема?

— Я навел справки об этой лаборатории. Там ведут много проектов. «Ангел» — один из них. Это компьютерная программа, она будет выявлять рейсы и события, которые могут закончиться катастрофой. Самолеты, поезда, лубые массовые мероприятия.

— Это невозможно! — Первый откинулся в кресле, похлопал себя по карманам и достал

трубку. — Только Господь Бог может точно знать, кто и когда умрет. Ну и мы с тобой. Иногда.

Раскурив трубку, он дочитал до конца статью и побарабанил пальцами по столу:

— Не верю. Невозможно.

— Но РОБТ заинтересовался. Представь, если такая программа все же появится. Для нас организованная катастрофа — проверенный способ выполнять заказы. И он будет под угрозой.

Первый снова склонился над статьей:

— Здесь написано, что работа только началась. Это пока всего лишь идея, основанная на неподтвержденных данных о том, что при каждой катастрофе спасается одно и то же количество человек. Двадцать процентов.

— Заметь, они спасаются до катастрофы, а не во время и не после. *До!* Предчувствие, инстинкт, интуиция. В это ты веришь?

Первый затаился, выпустил облако душистого дыма, поднялся и принялся ходить по кабинету. Трубку он держал чуть на отлете, отчего в сумерках казалось, что она плывет рядом с человеком сама по себе.

— Что предлагаешь?

— Предлагаю задушить идею в зародыше. До подписания контракта между лабораторией и РОБТ.

— И кто «цель»? Автор программы?

— Да.

На стол вновь спланировал цветной снимок. Первый перевернул его и прочел на обратной стороне: «Кирилл Станов, 39 лет, программист». Дальше шел домашний адрес и адрес лаборатории.

— Отдай заказ Стриту.

— Стрит слишком дорого берет. А платить придется нам с тобой.

— Для него это тоже угроза. Будет личная заинтересованность. Это же его епархия — внушение на расстоянии, чтобы человек мог шагнуть с крыши, прыгнуть под машину или пилот вдруг не смог справиться с управлением вверенного ему судна. Энергоинформационное воздействие. Стрит — профессионал. Вот пусть и постарается. А денег не жалея.

— Еще вопрос. — Первый выбил трубку и любовно уложил ее в коробочку. — Там же не один программист, в этой лаборатории? Кто-то продолжит дело.

Старик убрал со стола фото девушки с платиновыми волосами и тоже встал — размять ноги.

— В лаборатории работают несколько сотрудников, которые написали отдельные части программы. И у автора есть сын, тоже ода-

ренный программист. Учится на первом курсе в Бауманке. Победитель школьных олимпиад, турниров и прочее.

— Ну вот. Его что, тоже?

— Ты преувеличиваешь опасность. Пусть Стрит сделает свое дело с автором программы «Ангел». А с мальчишкой мы как-нибудь справимся.

* * *

Июнь девятнадцатого года выдался слишком дождливым даже по меркам Москвы, привыкшей к погодным катаклизмам.

Вот и сегодня с утра шел унылый, надоедливый дождь. По тротуару спешили прохожие, стремясь быстрее покинуть открытое пространство и спрятаться под навесом автобусной остановки, виднеющейся впереди, сразу за перекрестком.

Кирилл раздраженно откинул с лица излишнюю прядь волос и сильнее надвинул на лоб капюшон куртки. Он разговаривал по мобильнику через блютуз-гарнитуру, стараясь перекричать усиливающийся шум дождя и звуки проезжающих мимо машин.

— Почему именно «Заслон»? Был же тендер!

Он выслушал, что говорит собеседник на том конце беспроводной линии.

— А ты проверил? Они точно делают дашборды¹, которые нам нужны? Как быстро панель обновляется в реальном времени?

Услышав ответ, Кирилл кивнул сам себе, потом поднял голову, увидел, что впереди светофор переключился на красный, а рядом загорелся значок, изображающий пешехода, и пошел быстрее.

— Мне нужны результаты предварительных испытаний, чтобы двигаться дальше. Нужно показать РОБТ хоть какие-то итоги. Иначе никакой контракт нам не светит. Возьмем студентов московских вузов, первокурсников например. Сейчас у них как раз сессия, а потом каникулы. Разделим их на группы по уровню интеллекта. Статистику испытаний пусть мой Пашка ведет. Он знает код «Ангела» вдоль и поперек. И сам первокурсник. Нечего летом балду гонять. Матери нет, а я все время на работе. Пусть делом занимается.

Кирилл, видя, что «пешеход» на светофоре замигал, рванул к перекрестку. Добежав, остановился, словно наткнулся на препятствие.

¹ Д а ш б о р д — интерактивная информационная панель, которая наглядно представляет, визуализирует, объясняет и анализирует различные данные.

И вдруг шагнул на проезжую часть. В этот же момент из-за поворота выехал внедорожник, его дворники, как сумасшедшие, метались по лобовому стеклу, разгребая потоки дождя. Разрешающий знак в виде зеленого человечка мигнул в последний раз и погас. Кирилл шел вперед и продолжал говорить по телефону, не видя из-за капюшона приближающегося автомобиля.

Раздался визг шин, глухой удар, и кто-то крикнул:

— Человек под колесами! Вызовите скорую!

От толпы, окружившей плотным кольцом место аварии, отделился человек, одетый в темный бесформенный балахон с капюшоном, опущенным на лицо так, что невозможно было различить его черты. Человек потянулся одним боком, постоял несколько секунд, словно переживал боль, и двинулся в противоположную от дороги сторону. Спустя минуту он растворился в сером сумраке морозящего дождя.

Небо потемнело. В пухлой туче, нависшей над городом, блеснула молния, потом громынуло, и разразился ливень.

* * *

Спустя десять дней Павел Станов досрочно закрыл сессию, сдав все экзамены на «отлично». Выйдя из аудитории, где проходил последний

экзамен, Павел присел на подоконник в коридоре напротив двери и прислонился виском к прохладному стеклу. Что дальше? Как дальше жить? Вот о чем думал Павел, глядя сквозь пыльное окно на улицу. И дело было не в деньгах, с которыми приставали сотрудники отца во время похорон. С деньгами проблем не было. Павел с четырнадцати лет работал пентестером: проводил тесты на проникновение в корпоративные сети, искал уязвимости и открытые порты. Через несколько лет, сделав себе имя и завоевав авторитет, уже имел постоянный приток заказов, а соответственно — и денег. Нет, с финансами проблем не было. И с жильем тоже. В квартире Павел был прописан, скоро ему исполнится девятнадцать, то есть переоформить квартиру на себя будет нетрудно, нужно только найти нормального нотариуса, по возможности недалеко от дома. Домработница тетя Паша приходила два раза в неделю убирать и готовить. Здесь никаких изменений. А вот как дальше жить без отца? Павел ударился головой о стекло. И еще раз. И еще.

— Здорово, Станов! Ты чего тут загораясь? Сдал экзамен? Или выгнали за то, что списывал?

Худой черноволосый парень в джинсах и модной рубашке навывпуск похлопал Павла по плечу.

Знакомый из параллельной группы. Кажется, Славик. Павел, не оборачиваясь, показал черно-волосому большой палец и буркнул:

— Сдал.

— А ты... — начал Славик, которому, видно, хотелось поговорить. — Ты куда?

Павел, не отвечая, спрыгнул с подоконника и пошел по коридору к выходу из корпуса. Ему не хотелось никого видеть и ни с кем разговаривать. Ему нужно было подумать. Подумать над этим самым вопросом: как жить без отца?

Сначала Павлу все не верилось, что папа погиб. Да еще так... страшно. Позвонил дядя Боря, начальник папы, сказал, что случилось несчастье. Павел, только что закончивший очередной заказ, отправил отчет и улыбнулся, глядя на свое отражение в небольшом зеркале на стене: какое еще несчастье? Вот эта его клоунская улыбка сопровождала всю карусель последующих дней: похороны, поминки, приезд сестры отца — тети Элеоноры, бесконечные соболезнования и пожимания рук. Павел жил будто в параллельном мире. Люди и все, что они делают, — сами по себе. А он — сам по себе. И только по ночам, глядя в черный потолок, все вспоминал и вспоминал эту улыбку — свое довольное отражение в зеркале. И не мог уснуть. А если засыпал, то на него надвигался давний

кошмар: он тонет, не может вздохнуть и вынырнуть, не пускает враг — серая вода. В девятом классе ребята устроили пикник на летних каникулах на берегу Химкинского водохранилища. Веселились, хохотали, купались. Пока одна девочка не стала тонуть. Мальчишки кинулись ее спасать, беспорядочно прыгая в воду. И Павел тоже спасал: нырнул на дно, встал и толкал девчонку к поверхности, пытаясь ухватить за дергающиеся в панике ноги. И все смотрел сквозь серую воду, пока не начал задыхаться. Обошлось. Но кошмар время от времени ему снился. А после похорон — почти каждую ночь: серая вода, удушье и клоунская улыбка...

Поплакать, как советовала тетка, Павел не мог. Не плакалось.

Стараясь не думать о том, что произошло, Павел как заведенный учился и сдавал экзамены и зачеты. В деканате с пониманием отнеслись к его просьбе закрыть сессию досрочно. О трагедии как-то узнали — может, дядя Боря позвонил и сообщил.

Сегодня все закончилось. Сессия. Дела. Остался нерешенным один вопрос. Как жить дальше?

На улице светило солнце, словно природа решила наградить им город после месяца беспрерывных дождей и вчерашнего ночного ура-

гана. Но было холодно. Наверное, из-за ветра: зябкого, влажного. Павел поежился и накинул куртку, которую до этого держал в руках. Куда теперь? Домой идти не хотелось. Слушать, как ругаются Элеонора и тетя Паша. Они начали ссориться вчера. Вчера было девять дней. Тетя Паша доказывала, что душа отца еще здесь, все видит, поэтому поминки нужно сделать «как полагается», по-христиански: пригласить людей, накрыть стол. Нора бродила тенью по квартире, бесконечно курила и, разгоняя рукой едкий дым, отвечала, что это все пред-рассудки. Павлу не хотелось вообще никаких поминок, хватило и тех, что были сразу после похорон, — с водкой, пьяными речами, обещаниями помощи. Они с Норой (так тетка просила себя называть, а Павлу было все равно) решили, что посидят вдвоем, ну, втроем, если тетя Паша согласится на такое нехристианское застолье. Тетя Паша согласилась. Под конец, хлопнув три обязательные стопки и закусив кутьей, встала из-за стола, пробормотала, глядя куда-то вверх, что «не забудет», и отправилась домой. А Павел и Нора остались молчать. Через десять минут тишины Нора спросила:

— Хочешь, я расскажу тебе, какой Кирилл был в детстве?

— Нет.

Он ушел к себе в комнату. Зачем ему это знать?

* * *

Павел брел по тротуару, сторонясь спешащих горожан. Повалившееся во время урагана дерево перекрыло въезд во двор, вокруг копошились дворники в синей спецодежде. Раздался удар, словно короткий взрыв, Павел вздрогнул, и к нему вдруг вернулся слух. Он различил звук бензопилы, шум проезжающих машин, разговоры прохожих. Павел огляделся. Огромная куча мусора, сломанных веток, досок, стройматериалов высилась у края дороги, видимо, ожидая машину, которая вывезет все это на свалку. Куча была чем-то похожа на ежедневный завтрак Норы: горка мюсли на воде с медом, приправленная куском сливочного масла.

В кармане куртки завибрировал мобильник, поставленный на беззвучный режим.

— Да.

— Паша, это дядя Боря. Сдал сессию?

— Да. Спасибо, что связались с деканатом.

— Я вот чего звоню, Паша. Ты не мог бы подъехать к нам в лабораторию?

— Зачем?

— Понимаешь, на меня насаждают ребята из РОБТ, это объединение телохранителей России. На прошлой неделе они должны были с твоим папой подписать контракт.

— А я при чем? — Павел сморщился от того, что жизнь и без отца продолжается, а это было... неправильно.

— Ну, они хотят, чтобы мы возобновили работу над программой «Ангел». Говорят, что если найдем способ высчитывать вероятность того, что рейс обречен, то они в деле. Как выразился один из них: «Если речь идет о жизни клиента, то лучше перебдеть, чем недобдеть».

— Да я-то при чем?! — взорвался Павел. — Ваш контракт, вы и работайте!

— Паша, ты не горячись, — Борис Львович тяжело вздохнул в телефон. — Но надо как-то... Как-то жить дальше. А ты, Кирилл мне говорил, весь код программы знаешь. Отец хотел, чтобы ты занялся начальными испытаниями, и...

— Отец... Он гений был. А я студент-первокурсник, — чуть спокойнее ответил Павел, продолжая идти все быстрее и быстрее. — Чем я смогу помочь этому РОБТ? Испытания мы с папой обсуждали, да. Если хотите, проведу

я вам испытания. Ну а дальше — сами. Только это недешево обойдется, мы прикидывали.

— Так если подпишем контракт, объединение согласно спонсировать работу, Паша! Ты, главное, объясни телохранителям, что сделано, что предстоит сделать, сколько времени, хотя бы примерно, тебе... то есть нам, нужно, чтобы закончить дело.

— Дядя Боря, я завтра приеду. И смету привезу.

Больше не слушая, что говорит начальник бывшей папиной лаборатории, Павел сбросил вызов, сунул телефон в карман и перешел на бег. Он бежал по улице, толкая не успевших отскочить с дороги прохожих, пока не устал, не изнемог, не почувствовал, что может снова дышать и думать. Он вдруг понял, как дальше жить без отца: нужно продолжить его дело, закончить программу «Ангел». Она важна, и если все сложится, то автора программы не забудут. Программа Кирилла Станова! Вы разве не слышали? О, это новое слово в программировании! Соединение научных методов с прикладными дисциплинами, которые позволят спасти людей!

Павел остановился. Только сможет ли он все сделать правильно? Юноша подставил вспотевшее лицо ветру. Он постарается.

ГЛАВА 2

Контракт

Вэту ночь Паша впервые выспался. Не пялился в потолок, не задыхался в серой воде. Просто спал. Без сновидений. Проснулся, когда в окно заглянуло солнце и лицу стало тепло от случайного лучика. Он прислушался. На кухне свистел чайник (тетя Паша не признавала ни электрических чайников, ни кофемашин), гремела переставляемая с места на место посуда, звучала ария мистера Икса, которую тетя Паша напевала, когда готовила или убиралась, пребывая в хорошем настроении. В плохом настроении едва слышно и угрожающе она выводила арию Кармен. У тети Паши был красивый тембр и отличный слух. Павел улыбнулся. Хорошо!

Он вскочил, сложил диван-кровать, натянул треники и пошел умываться. Когда вышел